

Слепенков В.А., Цыплин В.Г.
**ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА НАЦИИ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Ключевые слова: историческая память, проблема культурного кода, значение кодовых структур, влияние кодов на современные международные отношения.

С точки зрения философского учения память - способность организма накапливать и воспроизводить информацию о внутреннем состоянии (моральном, физиологическом) и внешних процессах. Следует отметить существование разных подходов к рассматриваемому аспекту, однако основной проблемой памяти долгое время называют способность человека к сохранению, переработке и передаче значимой разносторонней информации, которая является необходимой для нормального функционирования общества. На протяжении всего времени человеческой истории опыт в различных сферах сохранялся в исторической памяти в виде культурных кодов – средств и процессов социокультурного наследования, которые представлены языком, искусством, нормами поведения. Коды такого типа, которые, по сути, представляют собой определённую форму деятельности, способствовали утверждению значений и смыслов индивида или же общества в целом. Являясь структурой знаков, не обозначающих реального предметного значения, но предстающих в виде символов, культурные коды выступали способом хранения и передачи информации на всех этапах социокультурного развития человечества.

Значение этнокультурных кодовых структур в контексте сохранения и передачи исторической памяти и национальной культуры сопряжено с весомыми трудностями в эпоху глобализации, очевидным признаком которой является некий феномен унификации [3, с. 356]. Данный аспект призван объединять в своё поле деятельности не только такие современные понятия, как мода, средства связи, бытовые технологические элементы, но и языковые системы, ценностные структуры, а также формы поведения. В таких условиях основная роль по сохранению элементов культуры, исторической памяти ложится на язык. Придание такого значения языковой структуре обусловлено тем, что по мере развития глобализационных процессов культурно-коммуникативной сферы общества намечается замещение базовых систем этнокультурных кодов современными информационными технологиями, которые, соответственно, создают некоторые трудности в накоплении и передаче аспектов исторической памяти следующим поколениям [1, с. 68].

Важнейшим аспектом является разрушение структурных этнокультурных кодов пространства общения. Данный феномен несомненно ведёт к кризису этнокультурной сферы, а также изменению общественных способов сохранения и ретрансляции социального опыта поколений, нанося

крупный вред социально-культурным процессам. В такой ситуации имеет место быть серьёзная проблема, которая прямым образом связана с исследованием проблемы разрушения отношений между содержанием исторической памяти и этнокультурными кодами, вызванного их объединением и унификацией управления системами культурных кодов в условиях глобализации [3, с. 354]. Исходя из того, что культурные коды прежде всего являются системой знаков, не имеющих реального предметного значения (всегда выступают в форме символов), то практическое и нравственное значение состоит в самой сути исторической памяти культуры народов. Глобальная ситуация, а точнее её лингвосоставляющий аспект, поддерживает утвердившиеся культурные образы в сознании в активном положении. Благодаря культурным кодам такие образы определяют границы самоидентификации обществ, создают систему необходимых духовных мер, которые и являются основанием понятия «историческая память», удерживающего в различных видах кодовых систем важнейшие исторические события. Данный феномен понимания исторической памяти тесно связан с вопросами формирования индивидуальной и коллективной идентичности, моральных аспектов прошлого, законности политических режимов, а также идеологического государственного манипулирования.

В современных условиях, охарактеризованных обострением международных связей, конфликтами на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, а также всемирным миграционным кризисом, способным перерасти в глобальные межцивилизационные конфликты, наметилась глубокая трансформация системы этнокультурных кодов [2, с. 15]. Предмет такого явления заключается в том, что определённые культурные коды, долгое время накапливающие и обеспечивающие социальную преемственность в историческом развитии народов, постепенно утрачивали свою главенствующую роль в сохранении и ретрансляции основных черт этнической принадлежности и культурной картины мира. В процессах построения новой «расширенной объективно-виртуальной реальности» ранее оформившиеся традиционные черты повседневности, а также нормы определения коммуникационных процессов сменяются языковыми и символическими моделями. Методы управления культурными кодами в условиях обширного распространения инструментальных систем массовой культуры ведут к стиранию стандартов этнических культур, в результате этого сужаются возможности историко-культурного наследования их непосредственно важных признаков.

Современные методы коммуникации в условиях международных отношений ведут к созданию новых образов мышления и их последующей трансформации, меняют сущность и направленность целостного мировосприятия человека. Сегодня всё большее значение в данном контексте приобретают символические знаки виртуальной реальности, получаемые, условно говоря, из глобальной сети и различных каналов СМИ. Современная кодированная информация, поступающая и обрабатываемая людьми,

способна в корне изменить их взгляд на проблемы окружающей среды, в том числе и вопросы касательно исторической памяти, культуры, национальных языков [3, с. 358]. С момента доступности информационных технологий для широких масс людей наблюдается изменение закреплённых в языке социальных механизмов, культурных кодов в том числе. Под влиянием изменений в системе современных культурных условий и международных событий аспекты, связанные с национальным языком, всё больше приобретают политический контекст.

Список литературы:

1. Бондарева, С.К. Экология языка в проблемном поле современных глобализационных процессов / С.К. Бондарева, Е.П. Савруцкая, С.В. Устинкин. – Власть, 2019. – Т. 27, № 2. – С. 66–74.
2. Макеев, С.Н. Феномен социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук / С.Н. Макеев. – Н. Новгород, 2017. – 19 с.
3. Савруцкая, Е.П. Проблемы лингвистической безопасности в коммуникативном пространстве русского мира / Е.П. Савруцкая, Д.В. Семенов // Языковая политика и лингвистическая безопасность. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2018. – С. 353–359.

Старжинский В.П.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ И ИНСТРУМЕНТ КОНСЦИЕНТАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: историческая память, самоидентификация, интерпретационное насилие, коммуникационные технологии.

В настоящее время сложилась «правовая» модель взаимоотношений между государствами основанная на силе. Этот тип отношений игнорирует нормы международного права между государствами и представляет собой фактически возврат к средневековью. Сложившийся социально – политический дискурс вынуждает менее сильные государства, чтобы не быть поглощенными государствами – агрессорами, укреплять свою национальную безопасность. На политическом языке это означает, что между государствами идет невидимая война – идеологическая конфронтация.

При столкновении жизненно важных интересов между коалициями государств возникали горячие войны, которые основаны на непосредственном применении силы и вторжении на территорию противника с целью изменения социально-политической ориентации, подчинении воли победителя. Первая и Вторая мировые войны – трагические примеры применения насилия в международных отношениях. Однако человечество недолго пребывало в состоянии относительно мирного сосуществования. На смену «горячей» войне пришла «холодная», характеризующаяся конфронтацией стран-лидеров, гонкой вооружений, возрастанием вероятности пе-